

Валухов В.А.

*магистрант кафедры программной инженерии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Valukhov V.A.

*Graduate student of Department of software engineering,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Метаморфозы женского образа в мифологическом знании

В статье рассматривается процесс формирования и развития женского образа в рамках мифологического знания. Описывается влияние древнего патриархата на представление о женщине. Приводятся характеристики, роли и ценности женщины в мифах со времён тотемизма до падения Римской империи. Рассматривается становление и развитие женских архетипов в мифологическом знании. Приводятся модели женского поведения в патриархальном обществе.

Ключевые слова: женский образ; архетип; патриархат; мифологическое знание.

Metamorphosis of woman in mythological knowledge

The article considers the process of formation and development of the female image within the framework of mythological knowledge. The influence of the ancient patriarchy on the idea of a woman is described. The characteristics, roles and values of women in myths from the time of totemism to the fall of the Roman Empire are given. The formation and development of female archetypes in mythological knowledge is considered. The models of female behavior in patriarchal society are given.

Keywords: female image; archetype; patriarchy; mythological knowledge.

Образ женщины – результат воздействия множества факторов, постоянно влияющих на человеческое общество. В эпоху собирательства и охоты женщины выступали в качестве руководящего звена, так как именно

естественная женская внимательность являлась основой для выживания первобытного человека: сбором съедобных плодов и корней, а также обработкой добытых мужчинами ресурсов занимались преимущественно женщины. С переходом к сельскому хозяйству ситуация начала кардинально изменяться. Так как возникла острая необходимость в тяжёлой рабочей силе для возделывания участков и для защиты от соседних племён, то первенство постепенно переходило к мужчинам. Приблизительно к пятому тысячелетию до нашей эры сформировалась новая форма социальной организации – патриархат.

За социальными изменениями последовала переработка объектов культуры, в частности, мифологического знания. Одним из основных вопросов мифологии является вопрос: «Каково место человека?», – из которого логически следуют вопросы о месте и ролях мужчины и женщины. В случае мужчины мифологическое знание даёт набор мужских представлений или архетипов, которые на протяжении нескольких тысяч лет претерпели лишь незначительные изменения. Таковы представления о мужчине-воителе (защитнике), мужчине-правителе, мужчине-мудреце, мужчине-искусителе (любовнике), мужчине-отце.

Касательно женщин информация, хранящаяся в мифах, довольно размыта: многие образы в различных трактовках противоречат друг другу, отсутствуют чётко выраженные архетипы, а новые представления о женских ролях и месте появляются с феноменальной скоростью. Всё это только больше развило проблематику женского образа. Как результат – образ женщины не имел устойчивого характера, а собирался в процессе длительной борьбы представлений.

По отношению к женскому образу можно выделить мифологию допатриархальную и патриархальную.

Допатриархальная мифология своими корнями устремлялась к явлению тотемизма, под влиянием которого объектами мифов были феномены природы, а действующими лицами – животные или животноподобные люди. В качестве первопричины всего во Вселенной выступали невидимые животные силы, которые часто ассоциировались с женским началом. Так, например, народы Австралии, первые из которых существовали 50 000 лет назад, в качестве творца обозначали Радужного Змея – существо, находящееся одновременно в материальном и духовном мире (эпоха Сновидений), пол которого варьировался в зависимости от племени. В качестве другого примера может выступать Суссистанако –

Женщина-Паучиха, которая соткала своими мыслями всю Вселенную. Подобные «тотемы» существовали во множестве народов, и, в конечном итоге, «тотемы» образовали женский образ, выступающий в качестве первоначала мира – Великая Мать или Великая Богиня – почитаемая по сей день, хоть и немного в изменённой форме.

Начало патриархата ознаменовало переработку мифологической системы. Образ Великой Матери всё так же является почитаемым вплоть до 3500 года до н.э., однако претерпевает ряд изменений. Великая Мать становится «строителем» мира, а роль первопричины всей Вселенной и самой Матери переносится на некоторую абстракцию – Хаос, Первичный океан, Гиннунгагап. Последующие изменения мифологии полностью переключают внимание на богов, а Великая Мать становится либо одной из богинь (поздняя Эвринома), либо ассоциируется с силой, породившей богов (ранняя Эвринома, Гея, Тиамат).

В процессе метаморфоз женского образа в мифологическом знании с XI века до н. э. по V век н. э. выделились следующие аспекты женщины:

- 1) Великая Мать;
- 2) женщина как мать;
- 3) женщина как воплощение любви;
- 4) женщина как воительница;
- 5) женщина как рок;
- 6) женщина как жена и дочь;
- 7) женщина как хранительница очага и мудрости;
- 8) женщина как воплощение красоты.

Великая Мать.

Власть Великой матери абсолютна, а её основная задача – создавать Вселенную. Так, индейская Думающая Женщина (она же Суссистанак, или Женщина-Паучиха) ткала мир, посылая свои мысли в ничто, греческая Эвринома разделила море и небо в бесконечном танце энергии, а африканская Войенги вылепила людей из грязи. Однако не только в созидании заключается роль Великой Матери – также она выступает в роли воительницы (битва Эвриномы против своего мужа Офиона), судьи (Думающая Женщина присудила победу Матери-Зерно в споре сестёр и позволила ей стать прародительницей первых народов) и породительницы богов (Мария-пещеры, Мария-очага, Эвринома, Нейт). Великая Мать выступала в качестве собирательного образа исключительно

положительной женщины, что позволило ему существовать в религиозных учениях современного мира.

Женщина как мать.

К середине четвёртого тысячелетия до н. э. в западной мифологии образ Великой Матери утратил своё былое значение – мифология была полностью пронизана множеством всевозможных богов, каждый из которых отыгрывал свою собственную роль, а в качестве вершины всего пантеона выступал Верховный Бог. Роль женщины – родить и взрастить Бога, героя или достойного гражданина. Остальные роли либо исчезают, либо отходят на второй план. Типичным примером женщины как матери в западной мифологии может выступать Гея – мать и жена Урана и Крона, породительница могучего и всевластного Зевса. Её ноша – безграничное терпение собственных творений, высокомерно играющих с Вселенной по своему разумению. Лишь изредка она выступает в роли мстителя, несущего кару своим зазнавшимся детям (порождение Крона, Зевса, Тифона).

Женщина как воплощение любви.

Для древних шумеров (IV – III века до н. э.) любовь не была абстрактным чувством, а имела конкретное сексуальное проявление. Тем не менее, плотская любовь не являлась девиацией, а выступала в качестве целебно-оздоровительного процесса. В связи с этим процветала и пользовалась уважением храмовая проституция, имеющая свои аналоги и в Азии, и даже в ориентированном на калокагатию Западе, и проявляющаяся в деяниях Богинь любви (зачастую они выступали и в качестве Богинь света). Вокруг Богинь любви образовывались целые культы подражателей, обещающие исцеление для плоти и души посетителям храмов любви. Эти культы широко распространились по миру, претерпевая значительные изменения в процессе интеграции в мифологическую картину того или иного народа. Эти изменения могли быть настолько значимы, что новые Богини любви могли попросту стать воплощением похоти и аморальности. Кроме того, многочисленные неувязки в древних текстах, а также воздействие этико-религиозных ценностей каждого народа показывало Богинь любви исключительно в плохом свете. Таковы были богини Иштар, Инанна, Исида (в некоторых вариациях мифов), Афродита (позднее к ним добавились жрица Лилит и Белет). Извращение символов любви привело к тому, что часто в более поздних мифах можно встретить навязанную

похоть, а женщины являются объектом непристойного желания (мифы о Гере и Зевсе, Европе и Зевсе, Медузе и Посейдоне, Фетиде и Пелее).

Женщина как воительница.

Женщины мифологий нередко оспаривали первенство мужчин в военном деле. Типичными представителями воительниц являются валькирии – дочери Одина, в ранних мифах не уступающие в силе суровым богам севера. Позднее роль валькирий была ограничена и заключалась по велению Одина в помощи павшим воинам достичь Вальхаллы. Подобные явления, когда сильная и, как казалось, независимая женщина, тем не менее, обязана подчиниться мужчине, с укоренением патриархата встречаются всё чаще. Так Афина, не раз одолевавшая Бога войны Ареса, не могла вмешиваться в решения Зевса и его братьев (миф о Медузе), а Сехмет – дочь Ра – была обманута отцом и погрузилась в вечный сон.

Женщина как рок.

Нередки случаи, когда женщина выступает в качестве вестника бед для мужчины (Нимуэ и Мерлин) или для всего человечества (Пандора, мойры). Причём некоторых женских персонажей можно также встретить и в других, менее «губительных» версиях мифа. Так, например, в некоторых вариантах мифа о Пандоре (по Гигину) не упоминается ящик, принесший беды в мир. Это показывает возможную дискредитацию женщин поэтами и историками древнего мира. Однако некоторые мифы не ставят своей целью изобразить женщину виновницей событий (Елена Троянская), но посылом к беде (любовь Афродиты к Адонису невольно привела к его смерти от Ареса).

Женщина как жена и дочь.

Подобно представлению о женщине-матери женщина-жена и женщина-дочь не могут сопротивляться воле мужчины во избежание наказания. Справедливая Афина вершит правосудие согласно велениям отца Зевса, дочь Лаомедонта Гесиона, повинуюсь указаниям отца, соглашается идти на жертву. Даже могущественная Гера, обделённая царством и не раз обманутая Зевсом, вынуждена подчиняться ему. Так проявляются утверждённые обществом приоритеты мужчины.

Женщина как хранительница очага и мудрости.

Отняв волю, женщинам была предложена альтернатива – быть воплощением мудрости, граничащей с хитростью. Не имея силы, они должны были охранять семейный очаг, являясь скрытым центром всей семьи. Даже в эпоху патриархата мужчинам приходилось признавать

важность женщины в семье. Это хорошо показано на примере мифов о Фемиде и Гестии. Зевса никогда не называли бы справедливым, если Фемида не хранила бы мудрость, запечатлённую в законах Олимпа. Гестия, отказав во взаимности Посейдону и Аполлону, пошла по пути целомудрия, за что Зевс приказал разместить очаг в каждом доме и назначил Гестию хранительницей, тем самым обеспечив её постоянными жертвоприношениями. Как и у Богинь любви, Гестия имела культ поклонников, который во времена Древнего Рима перерос в культ весталок – неприкасаемых женщин, чья обязанность – оберегать Рим с помощью ритуалов и молитв.

Женщина как воплощение красоты.

Красота женщины – та особенность, которая всегда манила и людей, и богов. Это то, ради чего герои шли на подвиги, то, из-за чего люди воздвигали храмы, и то, ради чего боги были готовы поступиться собственными принципами и законами. Красота может побуждать разные чувства у мужчины, будь то уважение (внутренняя и внешняя красота Великой Матери абсолютна) или страсть (Аполлон и Дафна, Энлиль и Нинлиль). За красоту мстили (Афродита и Мирра) и переступали рамки морали (Зевс и Леда). Всё это только подтверждает, что красота женщины – это великая, но зачастую разрушительная сила, против которой мужчина бессилён.

В процессе культурных изменений указанные выше аспекты образовывали представление реальной женщины тех времён. При этом несколько аспектов сливались в один, образуя одобряемую обществом модель женского поведения, которая включает в себя роли и ценности.

В эпоху раннего патриархата такой моделью была «женщина как мать» как естественная модель для женщин. В эпоху первых государств большое влияние имели модели «женщина как воплощение красоты и любви» и «женщина-жена-дочь» как результат общественного ограничения. В эпоху Античности к уже указанным моделям добавилась «женщина как хранитель очага».

Таким образом, представление о женщине с приходом патриархата имело значительное преобразование. В начале эти преобразования обуславливались естественным повышением значимости мужчины в обществе (земледелие, оборона территории), однако с появлением первых государств общество искусственно ускоряло метаморфозы женского

образа, что привело к значительному притеснению женщин и ограничению их мужским видением, представленном мифологическим знанием.

Список литературы

1. Бедненко Г. Б. Греческие богини. Архетипы женственности. М.: Класс. 2005. 320 с.
2. Толова Г. Н. Женщина в различных типах культуры. Часть I // Интернет-журнал Филолог. 2012. №18. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_18_374 (дата обращения: 06.02.2018)
3. Болен Дж. Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. М.: София. 2007. 272 с.
4. Голан А. Миф и символ. М.: Русслит. 1993. 374 с.
5. Ларрингтон К. Женщины в легендах и мифах. М.: Крон-Пресс. 1998. 592 с.

References

1. Bednenko G. B. Grecheskie bogini. Arkhetipy zhenstvennosti. M.: Klass, 2005, pp. 320.
2. Tolova G. N. Zhenshchina v razlichnykh tipakh kultury. Chast I. Internet-zhurnal Filolog, 2012, no. 18. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_18_374 (accessed February 6, 2018)
3. Bolen Dzh. Sh. Bogini v kazhdoj zhenshchine. Novaya psikhologiya zhenshchiny. Arkhetipy bogin. M.: Sofiya, 2007, pp. 272.
4. Golan A. Mif i simvol. M.: Russlit, 1993, pp. 374.
5. Larrington K. Zhenshchiny v legendakh i mifakh. M.: Kron-Press, 1998, pp. 592.